

ПРИЕМЫ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ

В. Э. Волкова

Научный руководитель Ж. В. Глотова, кандидат педагогических наук, доцент

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Калининград, Россия

e-mail: volkovav04@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы важной области переводческой практики – прагматической адаптации при переводе безэквивалентной лексики. Рассмотрены четыре основных приема адаптации текста, выявлены достоинства и недостатки каждого приема.

Ключевые слова: язык; адаптация текста; безэквивалентная лексика; прагматический аспект; лакуна.

Введение. При переводе текстов различного характера, таких как научная литература, публицистический или же художественный текст, довольно часто можно встретить национально окрашенную лексику, прямой перевод которой отсутствует в других языках, поэтому подобный феномен принято называть безэквивалентной лексикой [1, с. 37]. Рассмотрим прагматические адаптации, к которым прибегает переводчик в подобных случаях.

Основная часть. Существует понятие «реалия» (от лат. *realis* – вещественный, действительный), которым принято называть слова, несущие в себе культурный подтекст, отражающие в себе национальный характер страны, говорящей на представленном иностранном языке. К языковым реалиям можно отнести исторические факты, предметы культуры и все то, что отражает национальное своеобразие языка. Этот термин также трактуется как культурологическая лакуна, которую важно различать от обыкновенной «языковой лакуны». Разница в них довольно-таки очевидна: «языковыми лакунами» называют общепотребительные слова, которые не имеют эквивалента в другом иностранном языке (*сутки* – ‘twenty-four hours’ (англ. яз.), ‘veinticuatro horas’ (исп. яз.); *sibling* – ‘родной брат/сестра’). «Культурологическими лакунами» же можно назвать только ту лексику, которая отражает в себе национальный оттенок языка (*балалайка* (рус. яз.) – ‘balalaika’ (англ. яз.), *chorizo* (исп. яз.) – ‘чоризо’ (рус. яз.)).

Далее следует упомянуть такой термин, как ономастические реалии. Это понятие трактуется как «культурно окрашенные имена собственные». Этимологически данный термин происходит от науки под названием «ономастика», предметом изучения которой как раз-таки являются

имена собственные. К ономастическим реалиям относят названия географических объектов (топонимы), имена собственные, определяющие человека, иными словами имена исторических деятелей, героев фольклора и т.п. (антропонимы), названия произведений литературы и искусства, исторические и культурологические факты, названия государственных учреждений и др.

Вместе с тем стоит подчеркнуть, что при переводе подобных реалий очень важно учитывать прагматический аспект или же прагматический потенциал перевода – способность переведенного текста произвести определенное впечатление на субъект [2, с. 78]. Переводчику важно точно передать смысл реалий, чтобы получатель смог понять их значение, даже при отсутствии фоновых культурологических знаний.

Из этого следует, что в переводческой практике для того, чтобы сделать текст исходного языка понятным для реципиента, используются приемы прагматической адаптации – изменения оригинала текста с целью добиться более доступного перевода. Мы попытаемся обобщить найденные сведения о способах передачи безэквивалентной лексики:

Транскрипция. С помощью транскрибирования переводчик способен преобразовать реалию, максимально сохранив ее звуковую форму. *Vogue* – ‘Вог’, *Miami* – ‘Майами’.

Транслитерация. Прием транслитерации позволяет максимально передать графическую форму слова. *Washington* – ‘Вашингтон’, *Disney* – ‘Дисней’.

Калькирование. Этот способ является семантическим преобразованием, то есть заменой лексических единиц исходного языка на лексические единицы переводимого языка, которые не являются их словарными эквивалентами. Например: *Red Army Man* – ‘красноармеец’, *Victory Day* – ‘День Победы’.

Генерализация. Используя данный вид лексической трансформации, переводчик заменяет частное, родовое понятие исходного языка на общее определение, существующее в переводимом языке. Например: *la paella, las tapas* – ‘известные испанские национальные блюда’.

Описательный перевод. Этот прием подразумевает собой раскрытие значения языковой лакуны исходного языка при помощи объяснения. *Hey, why are you grinning like a Cheshire cat?* – ‘Эй, почему ты ухмыляешься во весь рот?’ («Кровожадный карнавал», Дэниел Хэндлер). В оригинале присутствует культурно-окрашенный лексический элемент, а именно персонаж «Чешырский кот» книги Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране чудес». Его характерной чертой является широкая улыбка. Данный герой может быть известен не каждому русскоговорящему человеку,

следовательно, переводчик прибегает к описательному приему для того, чтобы передать смысл безэквивалентной единицы исходного языка.

Функциональный аналог. В таком случае единица исходного языка заменяется на единицу переводимого языка, имеющую схожую эмоциональную окраску [3, с. 91]. *I never knew how old Mr Radley made his living – Jem said he ‘bought cotton’, a polite term for doing nothing – but Mr Radley and his wife had lived there with their two sons as long as anybody could remember.* – ‘Я так и не поняла, как старик Рэдли зарабатывал свой хлеб, Джим говорил, что он ‘бьет баклуши’, но мистер Рэдли с женой и двумя сыновьями жили в нашем городе с незапамятных времен’ («Убить Пересмешника», Харпер Ли). Здесь мы видим фразеологизм, который может являться неизвестным реципиенту. Соответственно, перед переводчиком встает задача подобрать аналогичный фразеологизм, чтобы вызвать определенную реакцию у субъекта.

Заключение. Найденные и проанализированные нами примеры позволяют сделать вывод, что принимая решение о выборе приема прагматической адаптации, переводчик всегда должен ориентироваться на информационный субъект, при этом пытаясь сохранить наибольшее сходство с реалиями, представленными в оригинале текста.

Библиографические ссылки

1. Латышев Л. К. Эквивалентность перевода и способы ее достижения. М. : Международные отношения, 1981.
2. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. СПб. : Академия, 2004.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М. : Международные отношения, 1980.